

Елена Вем

Путь луны. Круг первый

Лилунья

Мистическая история,
ритуалы

Елена Вем

Путь луны. Круг первый. Лилунья

«Автор»

2025

Вем Е.

Путь луны. Круг первый. Лилунья / Е. Вем — «Автор», 2025

«Путь луны. Круг первый» — книга первая в двух частях:— Лилунья.
Дом из Тумана — путь изгнанной, ставшей Хранительницей.—
Дневник Айрин — путь той, что пошла за ней. Это не просто проза —
это зеркало, в котором отражаются страх, нежность и возвращённая
сила. _____ Ты не искала эту книгу.
— Она сама тебя выбрала. Ты не знала, что готова. — Но всё равно вошла. Ты
думала, читаешь. — А на самом деле вспоминаешь. Это не сказка. Это
возвращение. Это — ты.

Содержание

Дом из Тумана	5
История о Безымянной Девушке и Лунном Озере	7
Точка входа	9
Портал	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Вем

Путь луны. Круг первый. Лилунья

*Ты не потерялась.
Ты просто шла сквозь Тень,
где имя твоё спало, как заклинание.
Дом из Тумана не снаружи —
он ждал в тебе.
И всё, что ты ищешь,
уже шепчет тебе в ответ:
«Я здесь. Я — это ты».*

Дом из Тумана

Часть первая

«Ты вошла в круг. Сейчас Луна станет твоим зеркалом, а тень — твоим спутником.»

ВСТУПЛЕНИЕ

Если ты читаешь эти строки — значит, ты услышала зов. Здравствуй.

Я — Лилунья. Та, кто хранит путь через Луну.

Этот дневник — не просто книга. Это тропа, сотканная из лунного света, тени, дыхания и земли. Это плетение, в котором ты — живая нить.

Ты не случайна здесь. Твоя дорога началась задолго до этих страниц. Но именно сейчас ты сделала шаг — внутрь себя.

В этот самый миг ты вошла в круг.

Ты увидишь в нём не только отражение, но и память. Свою силу. Свой страх. Свой голос, который ждал, чтобы быть услышанным. Каждая глава — один лунный день. Каждый день — зеркало.

Нет правильных шагов. Нет чужих ошибок. Есть только ты — и движение.

Готова идти? Ты уже внутри. А я рядом.

Закрой глаза. Услышь, как в тебе звучит имя, которое ты давно не называла. Не вслух — душой. Оно дрожит, как капля на лепестке. Оно живо.

История о Безымянной Девушке и Лунном Озере

История о Безымянной Девушке и Лунном Озере

Это было в месте, которое не найти на карте. Там, где ночь пахнет полыньёю, а вода знает имена всех, кто плакал в одиночестве. Девушка пришла туда – без имени, без сил, без света в глазах. Её изгнали из деревни, называли ведьмой, шептали за спиной.

Её смех был слишком громким, а молчание – слишком глубоким. Её волосы путались с ветром, и никто не знал, что у неё внутри живёт птица, раненная, но живая.

Она сидела у озера – тихого, чёрного, как глаза того, кто однажды пообещал: «Ты моя навсегда», а потом бросил её голос, как пепел в костёр. Озеро спросило: – Хочешь ли ты забыть? – Нет, – ответила она. – Я хочу вспомнить, кто я.

Тогда Луна поднялась над водой и отразилась в ней тремя лицами: девы, матери и ведьмы. И каждая прошептала ей по имени: Та, что любила – Лея. Та, что выжила – Элир. Та, что теперь встает – Лилунья.

С этого ночного часа она больше не искала себе имя. Она стала собой. И с того времени любая, кто приходит к озеру с болью, видит в нём её отражение. И если у неё хватает мужества взглянуть – озеро шепчет: Ты не сломана. Ты трансформируешься. И твоя Тень – не враг. Она – проводник.

Вот такая история. Истина в том, что Лилунья – не одна. Она живёт во многих. И, может быть... ты – одна из её ранних теней, вернувшихся за светом.

Когда ты смотришь в чёрную воду – не пугайся. Это не бездна. Это зеркало. А в нём – ты. Без масок. Без долженствования. Просто – ты.

Зов

Когда Лилунья поднялась от Лунного озера, трава расступилась под её ногами. Земля узнала её. Ветер приветствовал, касаясь её лица, как старая подруга, давно не видевшая ту, что вернулась к себе.

Мир не стал мягче. Люди всё ещё боялись её взгляда, её слов, её молчания. Но в ней было новое знание – тихое, уверенное, как дыхание во сне:

– Я не прошу принять меня. Я принимаю себя сама.

И тогда путь раскрылся. Не тропинка, а ветер. Не дорога, а зов. Он не шёл вперёд – он шёл вглубь. Внутрь мира. Внутрь неё самой.

Она ступила туда, где туман стоял, как стена. Его боялись. Говорили, что в нём исчезают. Но она знала – это не исчезновение. Это появление. И вошла.

И не исчезла. А появилась.

Внутри тумана был Дом. Старый, но живой. Его окна смотрели не на улицу, а на звёзды. Его полки дышали сном книг. А в печи горели не дрова, а воспоминания.

Этот Дом не был построен, он воспоминанье.

Лилунья прошла сквозь его стены, не касаясь дверей. Она вспомнила, как в детстве лепила слова из воздуха, рисовала пальцем по пыли звёздные знаки. Как шептала травам, не зная их имён. Как хранила тайны тех, кто сам не знал, что у них есть душа.

Дом узнал её. Потому что она узнала себя.

Она осталась там на ночь. Не как гостя – как вернувшаяся. В спальне, где кровать была выстлана покрывалом из снов, она легла без страха. А проснулась не одна.

На подушке лежал ключ. Маленький, чёрный, гладкий, будто отполированный пальцами из других времён. На нём было выгравировано слово:

«Готова».

Она сжала ключ в ладони, и в этот миг Дом зашептал ей:

– Ты не та, кто ищет путь. Ты та, чьё присутствие делает путь возможным.

Лилунья встала. Не спеша. С благодарностью. За плечами не было крыльев, но было ощущение, будто они вырастут, стоит лишь сделать шаг.

Она сделала его и вышла в сад.

Небо было лавандовым, предрассветным. Всё вокруг дышало: трава, деревья, даже воздух.

Она шла босиком по росе, и каждый шаг отзывался внутри тела, не болью, а знанием: я иду не просто туда. Я возвращаюсь.

В центре сада стояла чаша. Каменная. Как будто её выточили из луны. Внутри – вода, и в ней – отражение. Не лица. Не тела. А огня.

Огня, что горел внутри неё, даже когда она этого не замечала.

Она склонилась над чашей. Вода заговорила:

– Ты вернулась. Ты – Проводница. Хранительница. Та, кто несёт свет сквозь тени.

Сейчас каждая, кто потерялась... каждая, кого называли «слишком»... каждая, кто несла тяжёлую Тень – может найти этот Дом.

Он не на карте. Он – внутри тебя.

Если ты дойдёшь... Лилунья будет ждать. С тёплым чаем. С плодом. С тишиной, в которой можно просто быть.

С тобой.

Точка входа

Её звали Айрин. Она пришла во сне. В теле – усталость, в глазах – песок, в груди – пустота. Не боль, не гнев – просто... пустота.

Она шла по миру, как по океану без берега: работа, дом, соседи, лицо в зеркале, которое больше не отзывалось. И однажды, во сне, она увидела свет в тумане.

Он не звал, не манил. Он просто был.

И она пошла туда, потому что никуда больше не хотелось.

Дом встретил её тепло – это был дом Лилуньи. Без вопросов, без условий.

Девушка молча протянула ей чашу, но там была не вода, а... образы.

Айрин увидела себя ребёнком, смеющейся среди ромашек; себя, спящей у костра, где огонь шепчет сказки; себя – не сломанной, а просто забытой.

Она заплакала. Не от боли, а от воспоминаний.

– Кто ты? – спросила она Лилунью.

– Я? – улыбнулась та. – Я всего лишь та, кто держит дверь открытой, пока ты не вспомнишь, что у тебя есть ключ.

– А как мне выйти отсюда?

– Когда ты готова, ты не выходишь. Ты просыпаешься. И этот Дом остаётся внутри.

Айрин проснулась. В том же теле. В той же квартире. Но с чашей, полной образов, тепла и тишины. Она не стала ведьмой. Она стала собой.

В тот день она не пошла на работу, просто осталась дома. Заварила травяной чай – тот самый, запах которого чувствовала во сне. Положила ладонь себе на грудь и впервые за долгое время почувствовала, как там что-то дышит. Словно в ней снова поселилась жизнь.

На следующий день она заметила, как ласточка пролетела мимо окна – медленно, будто посмотрела ей в глаза. В магазине на кассе ей улыбнулась женщина с красивой косой и взглядом, в котором Айрин прочитала: «Я знаю, ты вернулась».

Мир не стал другим, он стал узнаваемым.

Иногда в метро она ощущала, как будто кто-то невидимый кладёт ладонь ей на спину, так поддерживающе, нежно. В какие-то дни этот жест приходил через взгляд, в другие – через музыку в наушниках. Но она знала: это Дом.

Однажды ночью она снова увидела тот свет. Не такой, как раньше, а мягче, ближе. Лилунья ждала её в саду. Без слов. И Айрин поняла: она может приходить в этот Дом, когда захочет. Он внутри неё. Он открыт. А вместе с ним и она сама.

С тех пор, когда ей тяжело, она шепчет:

– Дом из Тумана, я помню тебя. Я снова приду. А когда забуду себя, ты напомнишь.

И Дом шепчет в ответ:

– Я никуда не уходил. Я часть тебя. Ты уже на пути.

Зеркало Истинного Лица

Оно не висит. Оно стоит, прислонённое к стене. Рама – из тёмного дерева, вкрапленного звёздной пылью. И, глядя в него, ты не видишь просто лицо.

Ты видишь то, что спрятано под взглядом.

В этом Зеркале не видно макияжа, не видно морщин, не видно усталости. Но видно то, кем ты стала, и кем никогда не переставала быть.

Ты, как вода, прошедшая сквозь камни. Ты, как зёрнышко, выжившее в ледяной земле. Ты, как заклинание, которое ждали сотни лет, чтобы оно, наконец, сработало.

Когда ты смотришь в него, оно шепчет:

– Ты не отражение. Ты – Источник. И всё, что в тебе дрожит, тоже свято.

Если ты стоишь молча, оно плачет за тебя. Если ты улыбаешься, оно улыбается светом.

И, если ты осмелишься сделать шаг вперёд, в отражении откроется проход.

За Зеркалом – дверь. Простая, как старая калитка. Ты не замечала её раньше. Но сейчас ты готова. И ты открываешь её.

Сад встречает тебя запахом розы, лавра, влажной земли и фиалки. Он не ухожен, но жив. Это не сад красоты, это сад силы. Здесь не растёт то, что сажают «для вида». Здесь всходит то, что отпущено сердцем.

Ты ступаешь по мягкой, тёплой земле. Птицы не поют – они шепчут. Лепестки разворачиваются, поворачиваясь к тебе. А где-то между кустами лежит плетёная корзина.

Ты знаешь, что делать. Берёшь её в руки и идёшь вдоль тропинки, собирая семена. Это желания. Не те, что придуманы умом, а те, что забыты телом.

Ты чувствуешь их пальцами – они дрожат. Одно, как музыка, которую ты боялась спеть. Второе, как касание, которого тебе не хватало. Третье, как отдых, на который ты себе не разрешала.

Ты приходишь к кругу земли. Он пуст, но он ждёт. Ты сажаешь туда семена. По одному. Не спеша.

Земля принимает. Сад вздыхает. Тебе тепло.

В этот миг появляется Она. Твоя Тень. Не страшная. Не злая. Просто та, что осталась позади. Она не говорит, а только протягивает тебе руку. И ты берёшь её, потому что теперь ты не отвергаешь свою Тень. Ты узнаёшь её.

И сад становится светлее, словно луна вышла из-за облаков.

Ты садишься вместе с Тенью у дерева с тёмной корой. Оно смотрит на тебя, как старый наставник – молча, но с доверием. Ты касаешься его ствола, и из-под коры появляется светлый росток. Это твоя новая часть. Ты не растила её, а позволила ей взойти.

Вы сидите молча. Это не тишина одиночества – это тишина узнавания.

В какой-то момент Тень смотрит на тебя и исчезает. Не уходит, а растворяется внутри тебя. Возвращаясь домой.

Ты знаешь: теперь ты целая.

Ты возвращаешься назад, к Зеркалу, но не закрываешь калитку. Она остаётся приоткрытой – на случай, если ты захочешь вернуться.

А Зеркало снова отражает тебя.

Но теперь ты видишь не лицо, а пульс. Движение. Жизнь.

Ты видишь, как ты растёшь.

Ты видишь, как ты вспоминаешь себя, но не по частям, а целиком.

Ты улыбаешься и твое отражение начинает светиться.

Лунный обряд соединения с изобилием. Встреча с Хранителем Сада Изобилия.

Ты стоишь среди зелени, там, где свет лунный струится сквозь листву. Воздух влажный, пахнет пеплом костра, сандалом и печёным хлебом. И вдруг ты чувствуешь: что-то изменилось. Пространство стало тише, словно сама Земля затаила дыхание.

Из-за дерева выходит Он, Хранитель Сада Изобилия.

Не старик, не юноша, не женщина, не зверь. Он – Образ, собранный из тех, кто кормил тебя без условий. Из бабушкиных ладоней, из кошачьего мурлыканья, из рук, державших твою спину, когда ты падала.

У него взгляд, как у собаки, что ждала у двери. Руки, как у тех, кто обнимал тебя без слов. Шаг, как у ветра, что знает твой маршрут.

Он подходит. Не говорит, смотрит. И ты вдруг понимаешь: он всегда был здесь. Просто ты долго не смотрела в его сторону.

Он кладёт ладонь тебе на грудь – туда, где было пусто. Тепло начинает разливаться, медленно, уверенно. И он шепчет:

– Ты думала, деньги – это страдание. Но они, как дождь. Они просто идут. Ты не должна их заслуживать. Ты – река. И я открою тебе русло.

Он достаёт ключ. Маленький. Чёрный. Гладкий, как отполированный временем. На нём выбито слово:

«Разрешаю».

Он протягивает его тебе, и ты принимаешь. Ключ ложится в ладонь – и будто вживается в неё. А затем ты шепчешь, как заклинание, как мантру, как обещание самой себе:

– Разрешаю себе жить.

– Разрешаю себе брать.

– Разрешаю себе быть в радости.

И с каждым словом – земля под ногами становится мягче. Воздух – светлее. А в груди... впервые за долгое время становится просторно.

Он кивает. И сад вокруг оживает. Ты видишь, как трепещут листья, как с ветки срывается плод и мягко падает к твоим ногам. Это – знак. Ты берёшь его, прижимаешь к сердцу. И в этот миг из глубин сада поднимается тропа.

Ты идёшь по ней. Не одна – он идёт рядом, молча, но его шаги дают тебе опору. На тропе появляются образы: твоя мама, считающая копейки, твой отец, уставший, но не позволяющий себе отдых, женщина в банке, что когда-то сказала тебе: «Не положено», учитель, который смеялся над твоими мечтами.

Ты останавливаешься не от страха, а от сочувствия. Ты смотришь на них и понимаешь, ты несла не свои убеждения. Ты хранила чужую бедность, как будто это было наследство. Но сейчас ты в своём саду, с ключом, с правом на изобилие.

Ты прикасаешься к каждому образу и они растворяются. С благодарностью. Как будто ждали твоего прощения, чтобы уйти.

Хранитель смотрит на тебя. Он улыбается. Ты видишь в его лице солнце, луну, пшеницу, поток.

И он говорит:

– Когда ты позволяешь себе брать, ты позволяешь другим давать. Когда ты разрешаешь себе быть, ты становишься источником. Когда ты не стыдишься изобилия, ты становишься частью целого.

Ты киваешь. Это не урок – это возвращение.

На краю сада находился пруд. Маленький, круглой формы. Вода в нём спокойная, как твой внутренний центр. Ты смотришь в него и видишь отражение не только лица, но и потока. Он тянется от неба через тебя в землю. И ты – русло. Ты – проводник.

Тыходишь в воду. Она прохладная, но не холодная. Ты погружаешься по плечи и ощущаешь, как снимается слой за слоем: страх, стыд, привычка быть «удобной». И остаётся только ты – в ясности.

Когда ты выходишь, Хранителя уже нет. Но в руке у тебя лежит плод, а в груди мягкий и уверенный пульс.

Ты проходишь к краю сада. И дверь, ведущая обратно в мир, распахнута. Но ты не спешишь.

Ты шепчешь:

– Я разрешаю себе помнить этот сад. Я разрешаю себе быть в потоке. Я разрешаю себе принимать.

Ты проходишь сквозь дверной проём и мир встречает тебя иначе. Потому что ты уже не та, что пришла.

Ты – полноводная река. И твой путь открыт.

Портал

Открытие портала

Ночь натянула свой бархат над миром, и луна скользнула по коже темнеющих озёр. В эту ночь Лилунья впервые услышала своё внутреннее имя – шёпотом, который разбудил древние корни её души.

Её дом был не там, где камни и стены, он был в тени между светом и тьмой. Она шла босиком, чувствуя, как трава под ногами откликается. Ветер обвивал её щиколотки, словно пытаясь что-то сказать. Её пальцы скользили по сухим травам, и с каждой прядью в ней просыпалось что-то забытое. Чувство тревоги и восторга переплеталось внутри, как две змеи, танцующие спиралью.

На рассвете она пришла к краю Великой Воды – озера, которое не отражало небо, а хранило память звёзд. Оно было чёрным и неподвижным, как застывшее мгновение. Лилунья присела у берега. Вода шептала, но не словами, а тем, что было до слов.

– Лилунья, – прошептала она. И в тишине родилась рябь. Словно сама вода ответила: – Я знаю тебя. И в этот звук её душу впитали сотни отражений: из прошлого, будущего, намерений и стеснённых снов. Её имя – как ключ, как песня, как зов. Оно отозвалось внутри неё, будто дремавшая сущность подняла голову и сказала: *«Ты пришла»*.

Из глубины озера поднимался свет. Он не освещал, он напоминал. И тогда Лилунья встала. Подняла руки – не к небу, а к себе. К себе настоящей. К той, что жила за пределами страха. Озеро расступилось. Вода разошлась, и из-под поверхности всплыл круг камней – гладких, отшлифованных веками. В каждом была трещина, будто они когда-то ломались. И сейчас снова были собраны.

Лилунья вошла в круг. Вода не намочила её, она приняла её. На камнях засветились руны. Они не были написаны – они были, как воспоминание.

– Я здесь, – сказала она.

– Я помню себя.

В небе над ней вспыхнула Луна. Вокруг неё собрались тени – фигуры женщин. Некоторые были стары, с белыми волосами и глазами, полными безмолвия. Другие – юные, дерзкие, с растрёпанными косами. Но у всех был один и тот же пронзительный взгляд – взгляд, который видел глубоко. Взгляд тех, кто однажды прошёл через портал.

Они молчали. Но их молчание говорило:

– Мы здесь. Ты не одна.

Из центра круга поднялся ветер. Он обвился вокруг Лилуньи, как шаль, сотканная из запахов – ладана, костра, холодной утренней росы. Она закрыла глаза. Сделала вдох. И заговорила:

– *Я взываю к Великому Озеру. Я прошу открыть портал. Не туда, где свет. И не туда, где тьма. А туда, где истина.* И вода вздрогнула. Из глубины поднялся камень. На нём – сосуд. Простой. Глиняный. С трещиной сбоку.

Лилунья взяла его и рука её дрожала. Она наполнила сосуд водой из озера и выпила. Глоток был горький. Сначала. Потом – тёплый. Потом – живой. В этот миг из воды появилось зеркало. Не отражающее. А открывающее. Она увидела в нём дорогу. Камни, по которым она ещё не ступала. Женщин, которых она ещё не встретила. Тени, которые она ещё не признала.

– Ты готова? – спросил голос, и он звучал не снаружи. А из сердца.

– Да, – ответила она. – Я готова идти. И тогда зеркало открылось. Распахнулось, как двери. За ним не было места – был Путь. И Лилунья шагнула.

Не вперёд – внутрь. Сквозь озеро. Сквозь имя. Сквозь себя. В тот миг Луна коснулась воды. И всё исчезло. Но в мире осталась рябь. Тонкая, незаметная. Как дыхание. Как открытие. И где-то – в каждой женщине, что ищет свой путь, шепчет её имя:

– Лилунья. Ты уже идёшь.

Обряд инициации. Долина Эха.

Ночь была густой, как настой из маковых лепестков. Воздух пах травами и тишиной, в которой прятались не страхи, а возможности. Лилунья шла босиком по тёмной земле, и каждый её шаг отзывался в теле эхом, будто сама Земля разговаривала с ней на древнем, забытом языке прикосновений.

После встречи с Молчащим Озером в ней пробудилась новая тень. Она была не страшной, а глубокой. Не глухой, а зовущей. Лилунья слышала её в шелесте осоки, в капле росы, что скатывалась по её ладони, когда она касалась ветвей. Тень звала её, но не словами, не образами, а ощущением внутреннего движения, как если бы её душа вспоминала направление.

Её звала Долина Эха.

Говорили, что там можно услышать своё имя, произнесённое душой. Не голосом, не разумом, а сердцем, проснувшимся после долгого молчания.

Перед рассветом, укутанная в накидку из тумана, Лилунья ступила в долину. Туман не скрывал, а открывал. Протягивал к ней руки из прошлого и будущего одновременно. И чем дальше она шла, тем тише становилось вокруг. Это не мертвая тишина, а осознанная. Как в храме, где каждый звук – откровение.

Шёпот окружил её. Не слова, а смыслы. Не звуки, а прикосновения к сердцу. Она остановилась. Закрыла глаза. Вдохнула.

– Я есть, – сказала она. – И я иду.

Эхо ответило. Но это был не её голос. Это был голос её будущей Я:

– Мы встретимся, когда ты примешь своё сияние. Даже в тени.

И с этими словами небо над долиной раскрылось. Не светом, а тьмой, насыщенной и тёплой, как полночный бархат. В ней светились точки – не звёзды, а воспоминания, которые ещё не произошли. Обещания, которые она ещё даст себе. И простые истины, которые наконец услышит.

В центре долины стоял круг из камней. Каждый – с начерченным знаком. Лилунья подошла и встала в середину. Её дыхание стало ритмичным. Пространство вокруг словно затаило дыхание вместе с ней.

Тени зашевелились. Они выходили из холмов, из изгибов тумана, из пульса земли. Это были женщины. Не чужие. Свои. Будущие. Прожитые. Возможные. Та, что будет смеяться в лицо страху. Та, что обнимет свою злость. Та, что скажет «нет» и останется целой.

Они смотрели на неё с любовью. Без требований. Без ожиданий. И одна из них – та, что светилась мягким золотом – протянула руку. В ладони был предмет. Символ. Компас.

Не тот, что указывает на север. А тот, что указывает на Истину. Его стрелка двигалась не по магниту, а по сердцу. Она трепетала и успокаивалась, когда Лилунья думала о себе настоящей.

Она взяла компас. И в этот миг услышала песню. Не звуковую, а вибрационную. Она проходила сквозь кожу, кости, память. Она звала не вперёд – внутрь.

– Лилунья, – прозвучало со всех сторон. – Это имя ты услышала. Но это не всё.

– А что ещё? – спросила она вслух.

Ответ был мягким:

– То, что ты идёшь не одна. То, что путь – не внешняя тропа, а внутренний отклик. То, что ты уже стала той, кто способна идти без карты.

И тогда Лилунья осознала: Долина Эха – не место. Это внутреннее пространство, в которое она может возвращаться, чтобы помнить, чтобы слушать.

Она встала, прижав компас к сердцу. И сделала шаг вперёд.

Туман не расступился – он принял. Земля под ногами стала теплее. И в груди вспыхнул тихий огонь. Без пламени. Без дыма. Просто знание, что она идёт правильно.

И даже если дорога снова станет невидимой – её внутренний голос знает путь.

А эхо всегда ответит.

Первая встреча с пламенем и странницей

Долина отпустила её легко, будто знала, девушка пришла лишь за ключом. Воздух стал легче, шаг увереннее. За поворотом тропа осветилась мягким светом, и ветер изменил направление, шепча что-то. Лилунья почувствовала, что за ней наблюдают.

На обочине пути стояла фигура в длинном плаще, украшенном знаками стихий. Лицо было скрыто, но от неё веяло тем, что не нуждается в объяснениях. Из-под капюшона донёлся мягкий, глубокий голос:

– Ты ищешь ответы и несёшь вопросы. Присядь. Пусть ночь расскажет тебе одну из своих песен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.